

**Василий
Григорьевич
ЛАЗАРЕВ**
1928–1990

1978

Василий Лазарев родился на Алтае, в деревне Прошино. С 1930-х гг. для их семьи настала кочевая жизнь. Сначала Туркестан, затем Дальний Восток. Когда от тифа умер отец, переехали к родственникам на Урал. Отчим — Иван Григорьевич Тюменцев — никогда не ругал Васю, старался учить справедливости и честности. Эти уроки будущий летчик-космонавт запомнил на всю жизнь.

В первый класс Вася пошел в Среднеуральске. Школа — а это была старейшая, первая в городе школа № 5 — казалась ему сказочно интересной. Особенно нравились история и география. Учился хорошо, но отличником не стал из-за задиристого и упрямого характера. Очень любил читать, а так как в местную библиотеку детей не записывали, за книгами отправлял туда отчима. Мечтал стать то военным, то моряком, а то вдруг кролиководом или учителем. «Однажды над нашими головами пролетел самолет. Был виден даже летчик в его кабине. И вдруг я позавидовал этому летчику, мне захотелось вот так, как он, пролететь над землей. Даже мурашки забегали по спине от волнения. Подумал: если прослежу за его полетом до тех пор, пока он не скроется за горизонтом, обязательно стану летчиком...»

Началась война. Ушел на фронт отчим. Подростку пришлось подрабатывать по ночам. Несмотря на трудности, он всерьез задумывался о будущем. Вместе с другом готовился к поступлению в Свердловскую летную спецшколу. Василий прошел медкомиссию, а друг — нет. Лазарев на глазах у товарища разорвал свое заявление в летную школу. В 1946 г. они вместе поступили в Свердловский медицинский институт. Учеба давалась легко. Василия увлекала хирургия. Подвернулась возможность, и он пошел подрабатывать в травмпункт дежурным. Вскоре Василий не только ассистировал при сложных операциях, но и сам проводил некоторые из них, включая ампутацию. Здесь же, в Свердловском медицинском институте, Василий Лазарев познакомился со своей будущей женой — Луизой Шашкиной.

Когда он учился на старших курсах, вышел приказ, по которому все юноши, оканчивающие медицинский институт, призывались в армию. Но можно было доучиться в вузе, где есть военный факультет. В. Г. Лазарев перевелся в Саратовский медицинский институт. Как оказалось, здесь факультет имел авиационный уклон, а значит, предстояло стать врачом ВВС. Потом Василий услышал объявление, что желающие могут поступить в летное училище. В те времена начался период бурного развития реактивной авиации. В связи с этим возникало множество проблем. К примеру, не было изучено влияние на человека больших скоростей, больших высот, больших перегрузок, шумов, вибраций... Как устранить неблагоприятные воздействия, каким должно быть специальное летное высотное снаряжение, как должна проводиться подготовка летчиков, которые будут летать на сверхзвуковых самолетах? Нужны были не просто врачи-специалисты, а врачи-летчики, досконально знающие летный труд. В. Г. Лазарев не долго раздумывал. О небе он мечтал с детства.

Поступил легко. Будущие уникальные специалисты часами не отходили от приборной доски. Они должны были с закрытыми глазами (лицо закрывалось фуражкой) безошибочно находить любой прибор или агрегат. Изучали не только теорию и практику полетов, но и устройство машин, на которых предстояло летать. Сами были техниками, механиками, летчиками.

Через год после окончания училища, узнал, что их немногочисленной группе летчиков-медиков предписано прибыть в Испытательный институт в Подмосковье.

В первый же день пребывания в институте их вызвал к себе заместитель начальника отдела по летно-испытательной части подполковник Василий Гаврилович Иванов.

Летать стали сразу и много. На самолетах, стратостатах, аэростатах, воздушных шарах. Параллельно изучали методики проведения испытаний конструкций самолетов, двигателей, приборов и оружия, летного снаряжения. И вдруг как гром среди ясного неба: предложение приступить к испытанию новой техники для полетов в космос.

«Воображение уже рисовало межпланетные перелеты к Луне, Венере, Марсу, в которых рядом с героями моих любимых беляевских книг был я». В. Г. Лазарев согласился сразу же. Но дважды медкомиссия отказывала ему в праве на космический полет, отказывала, как оказалось позже, ошибочно.

«Настроение было не из лучших. Не летающий летчик — не летчик, не лечащий врач — не врач, не побывавший на орбите — не космонавт. Кто же я? Нет, я не раскидал в минуты сомнения. Была мечта, и я боролся за нее». В этой борьбе его поддерживал Юрий Гагарин, с которым они очень сдружились. И вот, 31 января 1966 г., после успешной сдачи экзаменов В. Г. Лазарева наконец официально зачислили в отряд космонавтов. На «Союзе-9» он был дублером. Затем его назначили командиром экипажа «Союза-12». Бортинженером стал Олег Макаров. Старт был назначен на 27 сентября 1973 г., и они проработали на орбите до 29 сентября.

Во время второго полета В. Г. Лазарев чуть не погиб из-за аварии ракеты-носителя на участке выведения. Это было 5 апреля 1975 г., когда и произошло аварийное отделение спускаемого аппарата. Дважды за 21 минуту полета они с О.Г. Макаровым были на грани смерти: один раз в космосе, при взлете, второй — на земле, при вынужденной посадке. «В рубашке родились!» — говорили тогда друзья-коллеги.

Земляки — а своим его считали и на Алтае, и на Урале — гордились героем-космонавтом: в 1974 г. ему было присвоено звание почетного жителя города Барнаула.

В 1975 г. В. Г. Лазарев возглавил комиссию по отбору будущих космонавтов из социалистических стран. А потом включился в группу по подготовке испытаний нового транспортного пилотируемого корабля «Союз-Т». Больше В. Г. Лазарев не летал, да и Земля не могла позволить себе рисковать таким уникальным специалистом. Летчик, побывавший в космосе, уже не принадлежит себе. В. Г. Лазарев много ездил по стране.

В Свердловске, где в 1978 г. ему было присвоено звание почетного гражданина, Василий Григорьевич прошелся по памятным

ему уголком, побывал на Уралмаше, встретился и подружился со сводным отрядом школьников-«лазаревцев», стал их заочным командиром. А в родном Свердловском медицинском институте ему устроили сюрприз — собрали однокашников, тех, с кем учился в нелегкие послевоенные годы.

«Вообще, в жизни мне повезло в том, что я встречал много хороших людей. — рассуждал космонавт в одном из интервью. — И я согласен, что их на свете гораздо больше, чем плохих. На всех этапах моей деятельности встречались люди, которых забыть просто невозможно».

В. Г. Лазарев сам стал человеком, имя которого уже вписано в историю. С завидным упорством и мужеством он шел к заветной цели и победил не только Космос, но и само Время.

Ю. Н. Абдуллаева